

Holy Trinity Seminary Newsletter

Листок Свято-Троицкой Семинарии

№1(19)

2006

В этом году Русской Православной Церкви за границей предстоит важное событие – в мае в Сан Франциско созывается IV-ый Всезарубежный Собор. Делегаты придут на собор из всех епархий Русской Зарубежной Церкви. В связи с этим мы сочли уместным предложить Вашему вниманию в данном номере *Листка Свято-Троицкой Семинарии* краткий очерк истории предыдущих Всезарубежных Соборов из которых последний заседал под председательством третьего первоиерарха РПЦЗ митрополита Филарета (Вознесенского) в Свято-Троицком Монастыре в Джорданвилле. Обращаясь к истории Семинарии, *Листок* приводит воспоминания архиепископа Илариона Австралийского и Новозеландского о времени проведенным им в стенах Свято-Троицкой обители и Семинарии. Надеемся и в последующих номерах продолжить эту традицию.

Митрополит Антоний Храповицкий
Metropolitan Anthony Khrapovitsky

An important event in the life of the Russian Orthodox Church Abroad will take place this year: the IV All-Diaspora Council, which will meet this May in San Francisco. Delegates from every diocese of the Russian Church Abroad will attend. We felt it appropriate, in connection with this event, to offer to our readers' attention a brief historical survey of the previous All-Diaspora Councils, the last of which, headed by the third First Hierarch of the Russian Orthodox Church Abroad, Metropolitan Philaret (Voznesensky), assembled at Holy Trinity Monastery in Jordanville. Returning to the history of the Seminary, the *Newsletter* offers Archbishop Hilarion of Australia and New Zealand's memoirs of his time spent within the walls of Holy Trinity Monastery and Seminary. We hope to continue this tradition in future issues.

Содержание

№1(19)

Contents

Alumni Memories (Архиепископ Иларион)	2
IV Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви Заграницей	5
Campus News, Fall 2005	9
New Publication from HTS Press	12

Alumni Memories

АРХИЕПИСКОП ИЛАРИОН

(выпускник 1972 г.)

МОИ ПЕРВЫЕ ГОДЫ В СЕМИНАРИИ

Прибыл я в Свято-Троицкую семинарию 8 ноября 1967 года, в день когда в Джорданвилле впервые осенью выпал снег. Мне было тогда 19 лет и я только что проехал почти всю Канаду с запада на восток. Из родной Альберты добрался поездом до Монреаля, а оттуда через Албани в Ютику. Автобус привез меня в Мохак, откуда я позвонил в семинарскую канцелярию. Ответил милый, успокаивающий голос семинарского регистратора Глеба Алексеевича Бенземана и через некоторое время на монастырском автомобиле приехал подобрать меня молодой и приветливый иеродиакон Иоанн (Меландер).

Мой приезд в монастырь и семинарию, однако, тогда сопровождался страхом и трепетом. Из-за задержки с получением студенческой визы я опоздал с поступлением в семинарию на целый месяц и это обстоятельство заставило меня больше волноваться. Я не знал чего ожидать. Смогу ли я всё выучить, выдержать новую обстановку?

Я вступал в иной, таинственный мир. Хотя я читал о монастырях и об иноческой жизни в духовной литературе и в “Братьях Карамазовых,” но я никогда не был в монастыре и не готовился к такой внезапной перемене в моей жизни. Подъезжая к обители, мне открылась величественная панорама монастырских зданий, золотых куполов, на фоне живописных полей, холмов и лесов нью-йоркского штата.

Когда подъехали к старому семинарскому зданию, где тогда находились и классные комнаты и семинарское общежитие, первый кто встретил меня был семинарист 1-го курса Михаил Хаммонд. Он был из города Ири в Пеннсилвании и говорил по-русски свободно. Я же совсем не понимал русский язык и мог говорить только по-английски. Правда, некоторое знание украинского языка помогло мне догадываться о чём идет речь.

Миша провел меня в семинарскую канцелярию, где меня встретили декан семинарии Николай Николаевич Александров и его помощник Глеб Алексеевич Бенземан. Николай Николаевич (или Ник-Ник, как его любя называли между собой семинаристы) был маленького роста и худощав. К тому времени он достиг уже достаточно преклонного возраста, но был активен, говорил хорошо по-английски, хотя с акцентом и, как мне казалось, юношеским голосом. Около его стола висела его форма и головной убор Российского морского флота. (Через несколько лет, скончавшись в Пасхальную ночь, Николай Николаевич был погребен в этой же уже теперь исторической форме и потом многие жалели по поводу формы, считая что надо было бы сохранить её для музея).

После знакомства с семинарским начальством меня провели в общую комнату в конце здания на первом этаже, где жили студенты первого курса вместе - всего около 8 человек. Здесь я встретился с моими новыми одноклассниками: Сергеем Котаром, Виктором Потоповым, Петром Козаком, Мишей Хаммондом, Николаем Хребтовым, Димитрием Киценко, Даниилом Миллером (православным американцем, который вскоре стал послушником) и Иваном Обуана из Уганды. Вечером меня повели в храм на повечерие.

Всё было для меня настолько новым, незнакомым и даже страшным, что в первые две недели я приуныл. Начал думать о возвращении домой в Канаду. Всё казалось слишком трудным и неодолимым. Написал письмо в Эдмонтон епископу Савве, который благословил меня на учёбу в семинарии, объясняя, что испытываю тяжелое чувство, скучаю и считаю, что лучше мне вернуться в Эдмонтон и заниматься заочно, находясь в послушании у него. Наконец дождался ответ Владыки: “Если думаешь в будущем стать монахом, то пусть учёба в семинарии будет первым испытанием Твоего тер-

Молодой монах Иларион в Свято-Троицком монастыре

пения.” Получив такое отеческое наставление, я успокоился и принялся за учёбу...

Преподавателем русского языка в то время был Михаил Андреевич Такарус-Таракузио. Его отец был эстонец, а мать - русская. В свободное время он дома любил играть на балалайке и даже стал виртуозом. Мы изучали все правила грамматики и старой русской орфографии, зубрили где полагается ставить букву “ять.” Очень скоро на диктовках и экзаменах Даниил Миллер и я, оба впервые изучавшие русский язык, начали получать отметки лучше, чем студенты которые с детства дома говорили по-русски.

Студенческая жизнь в общей комнате была нелегкой. Заниматься приходилось в классных комнатах, когда там никого не было. Когда все находились вечером в сборе в нашей большой комнате, царил шум - разговоры, смех, иногда споры, и только когда инспектор семинарии или архимандрит Киприан, живший там же по соседству, обходили здание для проверки, то все на некоторое время умолкали. Трудно было засыпать при таком скоплении народа, но усталость после длинного рабочего дня всё же наводила на нас крепкий сон.

С течением времени семинаристов постепенно размещали в отдельные комнаты - по одному или два в кельи и таким образом ко второму году моего пребывания в семинарии я переселился сперва в достаточно просторную комнату с одноклассником Виктором Потаповым (будущем протоиереем), а позже в свою собственную. Но эта комната оказалась очень маленького размера, зато была уютной, а главное - она была своя. Через некоторое время, кажется уже на третьем курсе, мне предложили переселиться в братский корпус в келью рядом с архимандритом Владимиром (Сухобоквым), а с другой стороны с монахом Ермогеном (Панасюком), монастырским огородником. Именно там я и остался на все мои оставшиеся годы жизни в Свято-Троицком монастыре.

Сильное впечатление тогда на меня и вообще на всех производил настоятель монастыря и ректор семинарии архиепископ Аверкий (Таушев). У него был очень внушительный вид - длинная белая борода, большие тёмные глаза, пушистые черные брови, одевался он в греческую рясу с широкими рукавами, походка его была медленная и торжественная. Каждый вечер после повечерия мы получали его благословение, и днем, если случалось встретить его на пути. Так же ежедневно приходилось видеть его председательствующим за трапезой. Тогда Владыка Аверкий еще не болел и каждое воскресенье, если не был в отъезде, он возглавлял

литургию и проповедовал. Любил он проповедовать продолжительно, с некоторым пафосом, иногда сам умилялся и тогда его голос менялся от переживания. Его проповеди были очень содержательные и нравоучительные. Часто говорил о грядущем конце мира, о необходимости покаяния, о твердом стоянии в Православии. Он обладал прекрасной памятью и сразу записывал свои проповеди слово в слово для печати в очередном номере “Православной Руси.”

Церковное пение в 1-м классе преподавал нам архимандрит Иосиф (Колос), сподвижник архимандрита Пантелеимона. До вступления на монашеский путь, о. Иосиф был приходским регентом в Пенсильвании, знал и очень любил церковное пение. Он был строгим учителем, но справедливым и ценил хороших певцов. Когда о. Иосиф скончался от рака, его заменили в преподавании иеродиакон Иоанн (Меландер) и иеромонах Игнатий (Трепачко) - оба талантливые регенты монастырского хора.

Сергей Михайлович Иванов был нашим преподавателем русской истории. Мы учились тогда по старому русскому учебнику Платонова. Сергей Михайлович, в прошлом рижский юрист, обладал тонким юмором и был очень снисходительным к своим ученикам. Впоследствии мы стали с ним близкими друзьями - я почти ежедневно навещал Сергея Михайловича (он жил в семинарском здании) и каждую неделю возил его в город за покупками или к врачу. Уже после того как я окончил семинарию и стал монахом, Сергей Михайлович тяжело заболел раком и скончался уже в преклонном возрасте.

Преподавателем Закона Божия был энергичный и милый архимандрит Владимир (Сухобок). К тому времени он заведовал монастырской канцелярией и книжной лавкой. Хотя он был постоянно занят работой, всё равно всегда оставался доступным. К нему всегда обращались за советом или помощью, часто денежной, и у него покупали учебники и другую духовную литературу. Он часто давал книги даром или в долг, зная что у семинаристов не всегда было достаточно средств. Его уроки по Закону Божию были живыми и интересными.

На втором курсе семинарии мы начали проходить уроки по Русской Словесности. Преподавал нам тогда известный церковный публицист и писатель, редактор “Православной Руси,” архимандрит Константин (Зайцев). Он же был автором семинарского учебника по этому предмету. Язык учебника, как нам казалось, был очень сложный и неудобочитаемый с весьма туманным содержанием. Мы все мучались и потели при чтении и изучении этой книги. А отец Константин требовал точные ответы, и “по существу” - “Укажите суть, суть!” - он

повторял. В конце 60-х годов о. Константин уже был в преклонных годах. Он был моим духовником, так как говорил по-английски и мог принимать мои исповеди. Большинство семинаристов исповедовалось у иконописца-архимандрита Киприана. Отец Киприан тоже был строгим духовником, но любил и понимал молодежь.

Очень нравились мне уроки иеромонаха Игнатия по изучению Священной Истории Ветхого Завета. Отец Игнатий был хорошим преподавателем, строгим и требовательным и с таким учителем легко было заниматься. Предмет был сложным и объемистым, но приносил нам семинаристам огромное удовольствие.

Мне казалось, что самый сложный предмет - это грамматика церковно-славянского языка. Его преподавал нам игумен Алипий (Гаманович), впоследствии архиепископ Чикагский и Детройтский. Он же составил пространный учебник, который сейчас перепечатан в России и широко распространен в духовных школах. Вероятно у меня тогда было еще слишком слабое знание русского языка, что затрудняло в понимании объяснений самой славянской грамматики. По этому предмету у меня выходили слабые отметки.

На 2-м курсе иеромонах Игнатий, заведующий наборными машинами в типографии, пригласил меня на работу наборщиком. На линоTYPE я сначала набирал статьи для монастырского английского издания *Orthodox Life*, где редактором тогда был архимандрит Константин. Там на послушании в типографии я провел приблизительно 15 лет. Вскоре меня перевели на работу наборщиком по-русски. Я набирал статьи для "Православной Руси," "Православной Жизни" и ежегодника "Православный Путь." Приходилось набирать и целые книги, которые потом печатались в монастырской типографии. Мне нравилось трудиться в типографии имени преподобного Иова Почаевского, великого поборника Православия на Руси, и я думаю его молитвами эта работа очень помогла мне в развитии русского языка, так как я часами читал, набирая правильно и литературно составленные предложения разных авторов.

Николай Николаевич Александров, основатель в 1948 году нашей семинарии, в прошлом был профессором в М.И.Т. (Massachusetts Institute of Technology). Работал и для известного изобретателя вертолётов Игоря Сикорского. Изобрел Н.Н. особый клей, который употреблялся при строительстве самолетов. Как физик, Николай Николаевич ввел в семинарскую программу предмет Физики и для этого в прежние годы устроил целую лабораторию! К моему приезду она уже не существовала, всё было разобрано, а на её территории оказалась

наша общая комната. Но Физика как семинарский предмет еще оставалась и Николай Николаевич с большим наслаждением её нам преподавал. Мы этот предмет не очень серьёзно воспринимали, так как казалось что это знание нам не очень пригодится и мы уже достаточно его изучали в средней школе. Кажется вскоре после этого Физика исчезла из списка семинарских предметов.

1967 был годом значительных событий в жизни семинарии. В начале года скончался глубоко чтимый преподаватель Русской Истории Николай Димитриевич Тальберг, автор многих книг и статей и объемистого семинарского учебника. Его заменил будущий архиепископ Алипий. Этот предмет преподавался в старших классах.

В том же году преподаватель семинарии архимандрит Лавр (наш будущий Первоиерарх и Ректор Семинарии) был хиротонисан в архиерейский сан с титулом Епископа Манхэттенского и назначен Секретарем Синода. Эта новая должность требовала его постоянного пребывания при Архиерейском Синоде в Нью-Йорке, но Владыка приезжал каждый четверг для преподавания Патрологии в двух старших классах. Его обычно возил автомобилем его келейник Виктор Евгеньевич Лохматов, недавний выпускник семинарии и будущий протодиакон. Владыку Лавра все очень любили и уважали и весьма сожалели, что он не мог долго находиться в монастыре.

О семинарской жизни и обо всех замечательных событиях и выдающихся личностях, связанных в конце 60-х и начала 70-х годов 20-го века с нашей Свято-Троицкой духовной семинарией, можно было бы написать много томов. Это было время вьетнамской войны, движения хиппи, возникновения новых культов и радикальных социальных перемен в жизни Америки. Можно надеяться, что в будущем найдутся выпускники семинарии, которые напишут свои личные воспоминания обо всем пережитом.

Мои воспоминания о семинарии и о Свято-Троицком монастыре, в котором я прожил всего 17 лет, для меня остаются самыми светлыми и положительными, они наводят на меня чувства умиления и благодарности. Об одном только сожалею. Когда вспоминаю семинарские годы, думаю: как много было напрасно потеряно драгоценного времени и как часто недоставало прилежания к чтению и занятиям. Ведь как важно читать духовные книги и учебники в молодости для развития богословских знаний и приобретения православного мировоззрения и самосознания. Хотелось бы чтобы студенты семинарии воспользовались, не теряя времени, всем тем драгоценным и вечным, которое дает нам наша Семинария.

IV ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей постановил с 6 по 14 мая 2006-го года созвать IV Всезарубежный Собор с участием клира и мирян. Интересно рассмотреть историю трех предыдущих соборов.

ПЕРВЫЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР РПЦЗ В 1921 г.

Первый Всезарубежный Собор Русской Зарубежной Церкви с участием клира и мирян или, как он тогда именовался, “Заграничное Собрание Русских Церквей”, состоялся в Сремских Карловцах в Югославии с 8/21 ноября по 20 ноября /3 декабря 1921 г. Собор был поистине “Всезарубежным”: на него было выбрано 155 делегатов, которые, за малыми исключениями, смогли прибыть на Собор. Выборы эти были проведены в 15 округах и 16 районах и, таким образом, в Соборе приняло участие всё православное зарубежье. Почётным председателем Собора был избран Патриарх Сербский Димитрий, а председателем - митрополит Антоний (Храповицкий).

Ввиду того, что многие члены Собора совсем недавно оказались за границей, их сердца и взоры были устремлены к Родине. Все горько переживали зверское гонение Церкви на Родине, убийства и глумление над священнослужителями, многих из которых присутствующие знали лично. Это во многом определило дух и направленность Собора, достигнувшего определённых результатов в трёх главных направлениях:

1. Канонические основы и преемство от единой святой, соборной, и апостольской Русской Православной Церкви с её тысячелетней традицией.
2. Собор подчеркнул своё единство с православной Русью, обратившись с просьбой к Мировой Конференции (Генуэзской) помочь русскому народу в его борьбе с поработителями.

3. Чтобы объединить около двух миллионов православных русских людей, оказавшихся за границей, а также подчеркнуть то, что миссией РПЦЗ является хранение и продолжение традиций исторической России, Собор издал специальное послание “чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим”.

По первому пункту Собор разрешил все вопросы церковного, организационного и административно-хозяйственного устройства РПЦЗ. Подчеркнул, что духовное возрождение России “может совершиться только под благодатным воздействием Церкви” и указал пути, ведущие к этому возрождению в жизни

личной, семейной, церковной, государственной и общественной. Принял решение о помощи голодающим в России. Наметил пути миссионерской деятельности Церкви за границей.

По второму пункту, указав на то, что у русского народа рот зажат его поработителями, в своём послании к Мировой Конференции Собор заявил: “Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский,

попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против ваших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевиков - этот культ убийства, грабежа и богохульства - из России и всего мира”.

По третьему пункту, в послание “чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим”, Собор включил такие слова: “Наш долг на чужбине, в рассеянии сохранивших жизнь, и не знающих скорбей, которые истребляют родную землю и её народ - быть едиными в христианском духе, собранными под знаменем Креста Господня, под сенью Веры Православ-

Первый Всезарубежный Собор РПЦЗ

ной, в уставах Церкви Русской”. И ещё: “И ныне пусть неусыпно пламенеет молитва наша - да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли; да даст защиту вере и Церкви и всей земле русской, и да осенит Он сердце народное; да вернёт на всероссийский престол помазанника, сильного любовью народа, законного православного царя из Дома Романовых” (В тот момент участники Собора ещё не знали, что из членов Дома Романовых не осталось ни одного законного наследника престола).

ВТОРОЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР РПЦЗ в 1938 г.

Второй Всезарубежный Собор РПЦЗ с участием клира и мирян состоялся с 1/14 по 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах.

Кроме его председателя, митрополита Анастасия, в Соборе участвовало 12 архиепископов и епископов, 26 пастырей и 58 делегатов. К этому моменту состоялось порабощение Церкви на Родине коммунистической властью – после знаменитой декларации 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), ЧК-ГПУ-НКВД физически уничтожило подавляющую часть духовенства и храмов. В это время была принята очередная пятилетка, к концу которой в области борьбы с православием намечалось полностью уничтожить церковь (т.е., к 1943 г.).

Большие изменения произошли и в Русской Зарубежной Церкви, в том числе и отделения некоторых её епархий. Так, митрополит Евлогий, подчинившийся сначала Московской Патриархии, присоединился к Константинопольскому патриарху. Русские люди, особенно в тех местах, где не было русских общин, подпадали под всевозможные влияния, часто открыто враждебные Православию.

Поэтому Второй Всезарубежный Собор РПЦЗ уделил своё внимание двум главным вопросам:

1. Судьбам Церкви и русского народа на Родине и
2. проблемам русских за границей.

Следует отметить, что Второй Собор, по словам митрополита Филарета на открытии Третьего Всеза-

рубежного Собора в 1974 г., “проходил под упованием того, на что все надеялись: восстановится порядок на нашей многострадальной Родине. И тогда зарубежье готовило всякие возможности духовной работы на русской земле по возвращении”.

Это отразилось в одном из главных заключительных документов Собора, “Послании к Русскому народу в Отечестве страждущему”, начинавшемся такими словами: “Промыслу Божию угодно было тяжкий крест возложить на рамена русского народа и никто из нас не избавлен от искушений. Если вам указан жребий страдать на земле наших отцов, то нам суждено есть хлеб болезни в чужих странах на путях нашего изгнания. Далёкие пространства, удаляющие нас от

нашей Родины, не отдалили от неё нашего сердца. Связанные узами неразрывной братской любви, как и общими, постигшими нас скорбями и болезнями со всеми вами, мы всегда носим в своём сердце нашу распятую Матерь Россию”.

И дальше: “За что же постигла нашу землю столь тяжёлая небесная кара? ‘За недостаток ведения’ - отвечает нам ветхозаветный пророк (Ос. 4, 6). За то, что мы

легкомысленно сеяли ветер, забывая, что из него родится буря; за то, что сами колебали храмину, в которой жили целое тысячелетие, не думая о том, что она может похоронить нас под своими развалинами; за то, что ‘мы глубоко упали и развратились’ (Ос. 9, 9). За сие послал нам Господь ‘действие заблуждения, чтобы мы поверили лжи’, и Русский народ действительно поверил ей, прельстившись обманчивыми мечтами о земном рае, обещанном ему коммунистами”. Далее были перечислены многочисленные бедствия русского народа с указанием того, что обещанный “рай” оказался адом, построенным “на костях 30 миллионов лучших русских людей, составляющих цвет нашего народа”.

По второму пункту в Послании Второго Всезарубежного Собора “Русской пастве в рассеянии сущей”, много внимания было уделено влияниям, которым стали подвергаться русские люди в отрыве от чисто рус-

Второй Всезарубежный Собор РПЦЗ

ского, православного общества. Некоторые такие влияния были выделены по их названиям - софианство, теософия, каббалистические науки, спиритизм, вызывание мёртвых, перевоплощение душ.

Пагубности масонства для православного человека было уделено особое внимание. Указывается на особую его опасность в том, что оно часто пользуется некоторыми христианскими положениями так, чтобы завлечь в свои сети неосторожных членов Церкви. О масонстве прямо говорится, что “оно является злейшим врагом Христианства, на разрушение коего направляет все свои силы”.

Также много говорится об опасности Католичества, ведущего борьбу против Православия и особенно при помощи так называемого “восточного обряда”. В нём, как известно, оставлены многие внешние, обрядные стороны, но выхолощена духовная сущность Православия.

И снова указывается миссия Русской Православной Церкви Заграницей: “Стояние в вере Православной должно заключаться не в одном лишь точном исповедании учения Православной Церкви, а и в жизни сообразно вере. Посему оплачем грехи и преступления наши, которыми мы осквернили себя, навлекли гнев Божий, покаемся в них от всего сердца”. И дальше: “Долг Русского Зарубежья сохранить духовные ценности Святой Руси и передать их будущим поколениям, подготовить их для службы возрождённой Великой Родине”.

ТРЕТИЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР РПЦЗ в 1974 г.

Третий Всезарубежный Собор РПЦЗ с участием клира и мирян состоялся с 26 августа/8 сентября до 9/22 сентября 1974 г. в Свято-Троицком монастыре, в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. В нём приняло участие 15 преосвященных и 70 делегатов от духовенства и мирян.

На этом Соборе были заслушаны многие замечательные доклады, приняты соответствующие резо-

люции и послания. Среди посланий следует отметить “Обращение Третьего Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей к Американской Митрополии”, вызванное получением Американской Православной Церковью автокефалии от Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). Это действие было охарактеризовано прибывшим тогда на Запад А. И. Солженицыным так: “Как это? - из сочувствия к узникам, вместо того, чтобы сбивать с них цепи - надевать такие же и на себя? Из сочувствия к рабам, склонять и свою выю под ярмо?” Эти слова были приведены в Обращении Всезарубежного Собора, главная цель которого выразилась такими словами: “Мы протягиваем вам братскую руку для начала поисков путей к изменению греховного церковного разделения. В чём бы мы на этом ни преуспели, в сотрудничестве ли, в об-

щем ли деле помощи плененной Русской Церкви, или в полном воссоединении, - всё будет лучше, чем то состояние, в котором мы пребываем теперь”.

Среди резолюций дух Русской Зарубежной Церкви особенно ярко проявился в резолюции по докладу архиепископа Никона “О духовной сущности Московской Патриархии в настоящее

время”. Резолюция гласит:

“Третий Всезарубежный Церковный Собор, выслушав 27 августа/ 9 сент. сего 1974 г. доклад [архиепископа Никона, П. Б.]: “О духовной сущности Московской Патриархии в настоящее время”, преклоняется перед величием духа русского народа, который в глубине своего сердца хранит несокрушимой православную веру Христову. Несмотря на все ухищрения безбожной коммунистической власти, поработённый ею русский народ в значительной своей части всеми доступными ему способами исповедует Христову веру, усердно посещает и молится в немногих открытых в Советском Союзе храмах, выдвигает мужественных исповедников, возносит молитвы Богу в потаенных от безбожной власти местах, не взирая на жестокие гонения, не под-

Третий Всезарубежный Собор РПЦЗ

даётся пропаганде безбожия, ведомой коммунистической властью в государственном масштабе, и проявляет веру и благочестие в подрастающем молодом поколении. В этом Всезарубежный Церковный Собор видит надежду на грядущее низвержение коммунизма и усердно молит Бога о скорейшем освобождении русского народа от его оков.

Всезарубежный Собор знает, что не все иерархи и рядовое духовенство в Советском Союзе усвоили коммунистическое мировоззрение, тяготятся своим пленом у безбожной власти и надеются, что в русском народе выдвинутся исповедники Христовой веры, призывающие к покаянию как весь русский народ, так и безбожников коммунистов, дабы они в разум истины пришли, о чём усердно молится Русская Православная Церковь Заграницей”.

ЦЕЛЬ ЧЕТВЕРТОГО ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей постановил созвать IV Всезарубежный Собор с участием клира и мирян для всестороннего обсуждения вопросов:

- а) установления нормальных отношений между Церквями в России и за рубежом и
- б) миссии и служения Русской Православной Церкви Заграницей в современном мире.

Еще в 1993 году, на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей (под председательством митрополита Виталия) было принято следующее, очень важное, решение: “Мы слышим покаяние в словах отдельных иерархов Церкви на родине и видим очищение – в мужественном перенесении новых испытаний... Мы сознаем, что пора объединить все силы для того, чтобы Церковь Православная могла занять подобающее ей место в жизни русского народа... Мы сознаем, что надо положить новое начало и ради этого искать новые пути. При этом никто из нас не смеет стать в позу судьи. Все мы должны ознакомиться с извилистыми путями церковной жизни в небывалых условиях XX века... и выйти очищенными из тяжелого опыта нашего времени... надо слить воедино разный опыт всех частей Русской Православной Церкви”.

IV Всезарубежный Собор будет созван с 6 по 14 мая 2006 г., в знаменательный год 85-летия I Всезарубежного Собора, при кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери “Всех Скорбящих Радости” в Сан-Франциско - городе, освященном архипастырскими подвигами святителя Тихона, будущего Всерос-

сийского Патриарха-Исповедника, и святителя Иоанна, чудотворца Шанхайского и Сан-Францисского, чьи нетленные мощи почивают в кафедральном соборе.

В каком духовном ключе должен проходить 4-й Всезарубежный Церковный Собор? В статье «Значение Всезарубежного Собора» (Русь Святого Владимира. Юбилейный Сборник ко дню 950-летия Крещения Руси. Шанхай 1938 г. с. 186) участник Собора Петр Сергеевич Лопухин писал:

«Собор не был бы Собором, если бы мы не поняли, если бы не ощутили, что не мы, люди, а Божия милость и Божия благодать создали и провели этот Собор. Больше того: если бы все сделанное на Соборе было сделано в самом деле нами, то это был бы не Собор, а съезд и все сделанное имело бы совсем иное значение, ибо дорого именно то, что Собор Церковный прошел церковно, по воле Божией.

...Мы это ощутили с первого дня, в тот момент, когда мы в страхе Божиим пели молитву «Днесь благодать Св. Духа нас собра». Дерзновенные слова и вместе с тем сколько надо смирения, чтобы их так дерзновенно сказать. Много раз в течение Собора вспоминалась эта молитва. ...Весь Собор, все члены Собора жили эти дни открыв свою душу благодати Божией и отдавались ее водительству. Мы высказывали свои взгляды, но мы не боролись друг с другом. Мы отстаивали свои мысли, но душа наша была открыта к тому, чтобы понять чужую мысль и что надо для пользы Церковной. Мы высказывали свои мнения, но готовы были от них отказаться. Это создавало совершенно особое настроение Собора, настроение церковное и мы это до конца поняли и оценили...»

Церковь есть наше общее достояние, и она требует общей нашей заботы, нашего личного участия. Кто любит Церковь, кто хочет Ей блага, кто думает о Ее будущем, может ли остаться хладнокровным и равнодушным к Ее призыву: «чадо, иди днесь, делай в винограднике Моем»?

Блаженнейший митрополит Анастасий однажды сказал, что Церковный Собор с участием клира и мирян является «собранием народного духа под знаменем св. Креста». Дай Господь, чтобы силой Животворящего Креста и благодатью Святого Духа был бы созван Четвертый Всезарубежный Церковный Собор.

Алексей Леммер

*3 курс, Свято-Троицкая Духовная Семинария
(перепечатано из журнала «Мы в России и Зарубежье»,
январь 2006 г.)*

CAMPUS NEWS, FALL 2005

Synod of Bishops Meets in Jordanville

The Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad held a regular session from September 6 to September 7, 2005. These meetings, the first to be held in Jordanville in a number of years,

were held in the Graduation Hall of Holy Trinity Seminary. The participating members of the Synod of Bishops were His Eminence, Metropolitan Laurus, President of the Synod of Bishops (class of 1958), the Most Reverend Archbishops

Alypy of Chicago (class of 1958), Mark of Berlin, and Kyrrill of San Francisco and the Rt. Reverend Bishop Gabriel (class of 1984), Secretary of the Synod of Bishops. Joining the sessions were the Rt. Reverend Bishops Michael of Boston, Agapit of Stuttgart, and Peter of Cleveland (class of 1971). Among the clergy who made presentations to the Synod of Bishops were Archpriest Alexander Lebedev (class of 1971), Archpriest Stefan Pavlenko (class of 1971), and Priest Serafim Gan (class of 1996).

Library Receives Further Grant from the Delmas Foundation

Holy Trinity Seminary received an additional grant from the Gladys Kriebel Delmas Foundation. The Foundation's grant will be used to assist in the goal of opening the Seminary library's hidden resources to the larger academic community by cataloging rare Slavic print materials, and including these holdings on a universally accessible online catalog on the Seminary website as well as in the Online Computer Library Center's (OCLC) WorldCat.

2005-06 Academic Year Begins

A Moleben served by Archimandrite Luke, Acting Dean, accompanied by Hieromonk Theophylact, Dean of Students, Deacon Vladimir Tsurikov, Assistant Dean, and other clergy on Monday, September 12, marked the opening of the 2005-06 academic year.

Classes began later that same day. His Eminence, Metropolitan Laurus, held his traditional welcoming talk with the student body on Friday, September 16. Metropolitan Laurus blessed the new semi-

narians, who had come from throughout North America, South America, and Ukraine, to wear the traditional cassock and belt.

Fr. Eli of Optina Visits Jordanville

Schema-Igumen Eli, the spiritual father of the renowned monastery of Optina Pustyn, visited Jordanville during the third week of September 2005. During an informal talk with students and monastics on September 15 Fr. Eli began by stressing his long-standing spiritual ties with the Russian Orthodox Church Abroad in general and Holy Trinity Monastery and Seminary in particular, noting that for many years the majority of the spiritual literature he read had been printed in Jordanville. Fr. Eli reminded the seminarians that Christ was (and is) a Teacher, and all who desire to follow Him must become His disciples, His students, which requires study and learning. The highest level of theological knowledge, he continued, comes from prayer, making the adjacent presence of Holy Trinity Monastery an essential spiritual complement to formal study in the Seminary. Fr. Eli spoke of the struggle for existence during the communist period, the present state of Optina Pustyn and religious life in Russia in general, and much else before taking questions from the audience on a variety of topics. His spiritual daughter, Nun Agrippina, an award-winning producer of Orthodox television programming for the Kaluga National Television and Radio Company, accompanied Schema-Igumen Eli. Mother Agrippina recently completed a series of video programs entitled "We Have Come to the Setting of the Sun" that document the presence of Orthodox Christianity in North America, including programs on Holy Trinity Monastery and Seminary, one of which she invited the audience to view.

Repose and Burial of Bishop Alexander

His Grace, Bishop Alexander of Buenos Aires and South America (class of 1967), reposed in the Lord on the night of September 12-13, 2005, after a lengthy illness. Archbishop Kyrill of San Francisco officiated at his funeral at Holy Trinity Church in Oxnard, CA, on Friday, September 16, and Metropolitan Laurus, accompanied by Bishops Gabriel of Manhattan and Peter of Cleveland, served his burial at Holy Trinity Monastery in Jordanville, NY, on Monday, September 19.

His Grace was born Alexander Vasilievich Mileant in Odessa in 1938. During the Second World War his father disappeared at the front, after which his family fled the communists first to Prague, then to Rome, before settling

in Buenos Aires, where the young Alexander received his primary education before completing a seven-year vocational school in mechanical engineering and enrolling in Buenos Aires University. During much of this time the young Alexander Mileant was under the spiritual tutelage of Archbishop Afanassy (Martos) of Buenos Aires and Argentina, from whom he acquired a great love of the writings of the Holy Fathers, learning Greek in order to read patristic sources in the original. His Grace entered Holy Trinity Seminary in 1963, graduating in 1967. Alexander Mileant was ordained to the diaconate by Archbishop Averky and to the priesthood by Metropolitan Philaret, both in 1966, and was assigned to the Protection of the Holy Virgin Russian Orthodox Church in Los Angeles, CA, where he served as rector for more than three decades. Fr. Alexander continued his education while serving his parish, receiving several advanced degrees in electrical engineering, before taking a job in 1987 as an engineer in the Communications Systems and Research Section of NASA's Jet Propulsion Laboratory in Pasadena, CA, where he specialized in the problems of communicating with spacecrafts in deep space. Archpriest Alexander was tonsured a monk in Holy Trinity Monastery in 1995 and consecrated Bishop of Buenos Aires and South America on May 28, 1998, in the Synod Cathedral in New York City.

Bishop Alexander was a great proponent of education, both formal and informal. He printed hundreds of titles of popular theological literature in Russian, English, Spanish, and Portuguese in booklet form for free distribution, all of which he later made available on-line. His most recent Internet project was the on-line Holy Trinity Orthodox School, which was created to assist and extend the activities of Holy Trinity Seminary in Jordanville and contains a wealth of theological material in Russian, English, and Spanish.

Seminarians Receive Scholarships From Lakewood Church

On September 12, 2005, the parish feast day of St. Alexander Nevsky Church in Lakewood, NJ, two Jordanville seminarians, fourth-year student Constantine Nogovitsyn from Siberia and third-year Alexej Lemmer from Germany, received scholarships from the St. Alexander Nevsky Parish Fund.

Seminary Represented at Anniversary of Moscow Theological Academy

Deacon Vladimir Tsurikov, Assistant Dean of Holy Trinity Seminary, and Rassaphore-monk Serge (Nedelsky), a Seminary instructor, traveled to Moscow in mid-October, 2005, at the invitation of His Eminence, Archbishop Evgenii

of Vereia, Rector of the Moscow Theological Academy and Seminary and Chairmen of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church. The purpose of this visit was to represent Holy Trinity Seminary at the celebration of the 320th anniversary of the founding of the Moscow Theological Academy as a further step in developing a professional relationship between Holy Trinity Seminary and the Moscow Theological Academy and Seminary.

Deacon Vladimir and Rassaphore-monk Serge arrived at the Trinity-St. Serge Lavra, in which the Academy and Seminary are located, on Friday, October 7, the eve of the feast of St. Serge of Radonezh, patron saint of the monastery. They attended both the Vigil and the Divine Liturgy the following day in the Academy church. On Tuesday, October 11, Frs. Vladimir and Serge met with Archpriest Nikolai Balashov, Secretary of the Office of External Affairs of the Moscow Patriarchate, in order to discuss joint academic efforts between institutions of the Russian Orthodox Church Abroad and the Moscow Patriarchate.

His Holiness, Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia, presided at the Divine Liturgy in the Moscow Theological Academy's Church of the Protection of the Theotokos on October 14, the feast-day of the church. Following a festive meal, His Holiness, Patriarch Alexy II, held a private audience with Deacon Vladimir Tsurikov in the company of His Eminence, Archbishop Evgenii, during which His Holiness expressed his approval of the cooperative efforts between the Moscow and Jordanville Seminaries. The Academy's annual "Akt," this year marking the 320th anniversary of the Moscow Theological Academy, met in the Academy's auditorium in the afternoon of October 14. Deacon Vladimir Tsurikov read a letter of His Eminence, Metropolitan Laurus, First Hierarch of the Russian Orthodox Church Abroad and Rector of Holy Trinity Seminary to His Eminence, Archbishop Evgenii, congratulating him on the Academy's anniversary.

Deacon Iakov Ferens (Class of 1995) Ordained to the Priesthood

His Eminence, Metropolitan Laurus, ordained Deacon Iakov Ferens to the Holy Priesthood on Sunday, October 23, 2005, at Holy Trinity Monastery. The newly ordained Fr. Iakov is a native of Poland, where he studied Russian Art at the C. K.

Norwid School in Lublin and Religious Art at the University of Maria Curie in Sklowdowska. Shortly after relocating to the United States he enrolled in Holy Trinity Seminary, from which he was graduated in 1995. Following his graduation Fr. Iakov established himself as a distinguished iconographer while serving as a deacon at Holy Trinity Monastery in Jordanville, N.Y. Fr. Iakov and his family will move to San Diego, CA, where he will serve the St. John of Kronstadt Church, a parish of the Western American Diocese.

Ordination of Fr. Serge Ledkovsky (Class of 2001)

His Eminence, Metropolitan Laurus, ordained Deacon Serge Ledkovsky to the Holy Priesthood on Friday, November 4, 2005, the Feastday of the Kazan Icon of the Theotokos, at Holy Trinity Monastery. Fr. Serge was born in New York City and grew up attending the Synodal Cathedral, where his father, the late Alexander Borisovich Ledkovsky, and before that his grandfather, Boris Mikhailovich Ledkovsky (1894-1975), served as choir directors. Prior to his enrollment at Holy Trinity Seminary, Fr. Serge received a B.S. in Biology from the State University of New York, College at Brockport. He was graduated from Holy Trinity Seminary in 2001 and ordained to the Diaconate by His Eminence, Metropolitan Laurus, on the second day of the Nativity of Christ, 2005. Fr. Serge will serve as an assistant priest at the St. Vladimir Memorial Church in Jackson, N.J., where Archpriest Boris Kizenko (class of 1958) is Rector.

Sitka Icon Visits Jordanville

The Wonder-working Sitka Icon of the Mother of God visited Holy Trinity Monastery as part of a pilgrimage taking it across the United States. The Sitka Icon was brought to Jordanville by Archimandrite Isidore, Chancellor of the Diocese of Alaska and Dean of St. Innocent Cathedral in Anchorage, Archpriest Michael Oleksa, Rector of St. Alexis Church in Anchorage and former Dean of St. Herman's Seminary, and Subdeacon Paul Erickson on Monday, November 7, 2005, where it was greeted with the ringing of bells. Following the completion of Small Compline, Archimandrite George served a Moleben with Akathist in English before the icon. The following morning, following the completion of the Divine Liturgy, Archimandrite Luke, Dean of Seminary, and monastery clergy served a Moleben with Akathist in Slavonic. Archpriest Michael Oleksa, author of *Orthodox Alaska: A Theology of Mission* and editor of the anthology *Alaskan Missionary Spirituality*, gave a lively and erudite talk in the Seminary auditorium on the history of Orthodox in Alaska, which was received with great interest and appreciation by all present.

Konevets Quartet Concert

Holy Trinity Seminary was pleased to host a concert by the Konevets Quartet on Thursday, November 17, 2005. The program was in two parts, the first consisting of liturgical music ranging from traditional chants - among them the ancient chants of Konevets Monastery and other monasteries - to modern compositions by Ippolitov-Ivanov, Taneev, Trubachev, Golovanov, and Kedrov. The second part of the program consisted of a series of secular songs, including military and regimental songs, comic songs, and traditional Russian folk songs.

Fr. Eugene Burbelo (Class of 1961) Elevated to Rank of Archdeacon

On Sunday, November 20, 2005, His Eminence, Metropolitan Laurus, First Hierarch of the Russian Orthodox Church Abroad and Rector of Holy Trinity Seminary, led the celebration of the fiftieth anniversary of the ordination to the diaconate of Protodeacon Eugene Burbelo (class of 1961) at the Cathedral of Our Lady of the Sign at the Synod of Bishops in New York City. His Eminence raised Fr. Eugene to the rank of Archdeacon, the highest honor for deacons, during the Divine Liturgy.

Talk by Peter Bushanow, M.D.

On Tuesday, December 6, 2005, Dr. Peter Bushanow delivered a talk entitled "The Sanctity of Life and Modern Medical Practice" at Holy Trinity Seminary. Dr. Bushanow is a practicing Medical Oncologist, treating patients with chemotherapy at Rochester General Hospital, an active member of the Protection of the Mother of God Church in Rochester, NY, and a tonsured Reader. In his talk, Dr. Bushanow reviewed the spiritual implications of illness and suffering, considered the role of Christ and the Church in the healing process, focused on several examples of modern medical practices that have the potential to harm as well as help the patient, and discussed considerations that can help discern the appropriateness of practical medical practices. Dr. Bushanow's talk, which combined the theoretical and the deeply practical, was intended to help our seminarians, as future clergy, to be prepared to educate their flock about illness, suffering, and redemption as well as to comfort and counsel individual people facing illness and death. A question and answer session followed the talk, after which Dr. Bushanow spoke individually with interested audience members.

NEW PUBLICATION FROM HOLY TRINITY SEMINARY PRESS

The proceedings of the 2004 Holy Trinity Seminary Colloquium, dedicated to the theme of “The Trinity-Sergius Lavra in Russian History and Culture,” have been printed as the third volume in the “Readings in Russian Religious Culture” series. This volume, edited by Dn. Vladimir Tsurikov, includes papers by Scott M. Kenworthy, Daniel Rowland, Richard Mammanna, Jr., Fr. Andrew Louth, Priscilla Hunt, Robert Bird, Archbishop Evgeny (Reshetnikov), Hieromonk Evfimiy (Moiseev), Predrag Metejic, Edward Kasinec, and I. V. Pozdeeva, with a foreword by Nadieszda Kizenko. This is the second volume to be printed by the recently established Holy Trinity Seminary Press. This volume may be obtained from the seminary office or the monastery bookstore at the rate of \$39 each. The previous two volumes, the first dedicated to Metropolitan Philaret of Moscow and the second to Aleksei Khomiakov, may also be obtained at the rate of \$15 each. Please include \$3 shipping and handling for each copy.

**Holy Trinity Seminary
c/o Holy Trinity Monastery
P.O. Box 36
Jordanville, NY 13361**
